

Десять минут спустя Е Фэн вовремя подъехал на своей машине.

И так же вовремя уехал.

Вот только план немного изменился: вместо двоих, Е Фэна и Лу Инцзю, в машине теперь сидели четверо, и всю дорогу царила мёртвая тишина.

Появление Цзин Сяня стало неожиданностью — никто, кроме Лу Инцзю, не знал, как он вернулся.

Сяо Ли тоже был сюрпризом — никто не ожидал, что он сегодня вдруг решит похвастаться перед Чу Баньяном, как многому научился у Лу Инцзю. В итоге Чу Баньян лишь равнодушно бросил: «Тогда и на следующее дело поезжай с ним».

Е Фэн вёл машину, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида на Лу Инцзю и Цзин Сяня.

По его наблюдениям, эти двое обычно уже давно бы сидели, прижавшись головами друг к другу, и о чём-то без умолку шептались, да так, что их было не растащить.

Но сегодня они почему-то молчали, сохраняя неловкую, но вежливую дистанцию, и даже не обменивались взглядами.

Лу Инцзю смотрел в окно на проносящийся пейзаж, но был совершенно рассеян, словно мысленно присутствовал на совещании. Казалось, взорвись рядом бомба, он бы и бровью не повёл. Цзин Сянь же, опустив взгляд, источал мрачную и властную ауру, будто планировал ограбление века или мировое господство... Если бы не его периодические украдкой бросаемые взгляды в сторону Лу Инцзю, образ был бы идеальным.

Сяо Ли на переднем сиденье всё ещё переживал: «А-а-а, неужели учитель мной недоволен, у-у-у», — и не произносил ни слова.

Е Фэна же одолевали странные мысли.

...Ему казалось, что эти двое — как молодожёны после первой ссоры.

А как же «разлука лишь усиливает чувства»?!

Е Фэн не выдержал гнетущей тишины и кашлянул:

— Эх, не ожидал, что вы оба вместе приедете.

Лу Инцзю: «...»

Цзин Сянь: «...»

Е Фэн, собравшись с духом, продолжил:

— Я уж думал, ты не вернёшься. Вчера Лу Инцзю как раз сказал, что ты уволился.

Лу Инцзю: «...»

Цзин Сянь: «...»

Чувствуя, что атмосфера становится всё более странной, Е Фэн поспешно добавил:

— Но хорошо, что вернулся, очень хорошо! С возвращением!

Лу Инцзю: «...»

Цзин Сянь: «...»

Если до этого в машине было просто неловко, то теперь воздух, казалось, заледенел.

Е Фэн вжал голову в плечи, осознав, что ляпнул лишнего, и решил сосредоточиться на дороге.

Машина неслась по скоростной трассе, пейзажи пролетали мимо.

Сяо Ли сначала держался бодро, но потом его начало укачивать.

Ещё через десять минут он позеленел и выглядел так, будто вот-вот его стошнит.

— Меня легко укачивает... — слабо произнёс он. — Но сегодня особенно сильно.

— Ты пластырь от укачивания купил? — спросил Е Фэн.

— Нет... так торопился, что забыл, — Сяо Ли ослабевшей рукой начал шарить по салону в поисках пакета.

Лу Инцзю, увидев это, наконец отвлёкся от окна.

— Е Фэн, может, остановишься на ближайшей станции отдыха, пусть он переведёт дух.

— До ближайшей ещё двадцать километров, — взглянув на навигатор, ответил Е Фэн.

Чтобы спасти свежeweымытую машину Е Фэна, Лу Инцзю поспешно присоединился к поискам пакета.

Обыскав всё вокруг и ничего не найдя, он увидел, как Цзин Сянь что-то протянул Сяо Ли.

Тот взял и увидел пластырь от укачивания.

— А, у тебя есть, как хорошо... — слабо поблагодарил он.

Сдерживая тошноту, он открыл упаковку, наклеил пластырь за ухом и спросил Цзин Сяня:

— Я немного откину сиденье, ладно?

— Конечно, я сяду посередине, — ответил Цзин Сянь.

Он пересел в центр, оказавшись вплотную к Лу Инцзю.

Тело Лу Инцзю на долю секунды напряглось.

Сяо Ли откинул сиденье, лёг и закрыл глаза. Кажется, ему стало немного лучше.

Е Фэн тоже вздохнул с облегчением и поспешил к станции отдыха.

В машине снова воцарилась тишина. Лу Инцзю не выдержал и бросил косой взгляд на Цзин Сяня.

Цзин Сянь достал пластырь из рюкзака. Сейчас молния была не до конца застёгнута, и Лу Инцзю разглядел аккуратно сложенные сэндвичи, пакетики с орехами и другие закуски, а также пластыри и таблетки от укачивания — всё, что нужно для долгой поездки.

Было непонятно, как за те десять минут Цзин Сянь умудрился, словно фокусник, всё это достать.

Призраков не укачивает.

Значит, всё это было приготовлено для него.

Лу Инцзю почувствовал, что выражение его лица, должно быть, застыло.

Он хотел отвернуться к стеклу и продолжить смотреть на пейзаж, но понимал, что это будет слишком очевидно.

В жизни он ещё никогда не был в таком замешательстве и растерянности.

Потрясение было слишком велико.

Кто бы мог так сразу смириться с тем, что его воображаемая тринадцать лет партнёрша по призрачной свадьбе, прекрасная и соблазнительная призрачная дева, вдруг оказалась мужчиной на полголовы выше него?!

Этот мастер был чёртовым шарлатаном!

Он подсунул ему Цзин Сяня!

И почему, если они оба жертвы, Цзин Сянь выглядит таким счастливым?!

В ушах Лу Инцзю всё ещё звучали его слова.

В коридоре Цзин Сянь схватил его и искренне извинился: «Прости, что заставил тебя столько лет вдовствовать».

Лу Инцзю тогда был настолько потрясён, что даже не нашёл сил съязвить по поводу этого абсурдного «вдовства».

Сейчас его разум был уже не просто в смятении, а превратился в сплошной пиксельный хаос: небо и земля, великий хаос вселенной, мака-бака, иги-пиги, хи-хи-ха-ха, хе-хе-хе, радуга от красного до фиолетового, куры, утки, свиньи, собаки, мечи и копья — всё это спуталось в квантовом вихре, а Ультрамен под ручку с Ньютоу-мамэнь отплясывал янгэ.

И над всем этим возвышались два огромных слова: «вдовствовать».

Лу Инцзю: «...»

Он глубоко вздохнул, силой воли успокаивая эмоции и пытаясь привести мысли в порядок.

К счастью, Е Фэн включил кондиционер на полную мощность, и прохладный воздух, дующий в лицо, помогал охладить и разум.

Лу Инцзю кое-как успокоился.

Но как только он успокоился, то почувствовал голод.

Он планировал позавтракать перед выездом, но из-за появления Цзин Сяня ему было не до еды.

Он ничего не ел с прошлого вечера, а до деревни Юэшань оставалось ещё сто пятьдесят километров. Похоже, придётся перекусить на станции отдыха.

Кстати, о еде...

Лу Инцзю вспомнил об орехах, которые видел у Цзин Сяня.

Он любил орехи, и Цзин Сянь прихватил его любимую марку.

Раньше он бы просто взял и съел.

Лу Инцзю снова глубоко вздохнул, потёр переносицу, и тут услышал голос Цзин Сяня.

Тот, на удивление осторожно, протянул ему пакетик с орехами:

— Хочешь?

— ...Не надо, — голос Лу Инцзю был напряжён.

Он подумал, что Чэнь Сяолин была права: Цзин Сянь не просто искуситель, он супер-искуситель, почти научившийся читать мысли.

Они молчали ещё секунд десять.

Цзин Сянь медленно двинулся.

На этот раз он не стал открыто предлагать орехи, а незаметно подsunул их Лу Инцзю.

Движение было едва уловимым, словно одноклассник, тайком передающий записку на уроке.

«И какая разница, — подумал Лу Инцзю, — предложишь ты мне открыто или я тайком возьму?»

Он хотел отказаться, но Цзин Сянь действовал на удивление быстро, и пакетик с орехами уже оказался у него в руках.

Лу Инцзю: «...»

Он сжал его в руке и после долгой паузы тихо сказал:

— Спасибо.

Он вскрыл упаковку.

Шуршание пакета нарушило тишину.

Лу Инцзю съел пару орешков, когда Е Фэн нажал на кнопку, и заиграла музыка — он тоже пытался разрядить обстановку.

Лу Инцзю стал есть и слушать, надеясь отвлечься.

И тут зазвучали слова:

Как новый год в январе пришёл,

Вдовица в горнице с сердцем говорит.

Вдовице тридцать два годка,

Эх, да э-э-эй,

А замуж вышла в семнадцать лет,

И-и-и, эх-ма...

Лу Инцзю: «...?»

Он поспешно съел ещё несколько орешков, чтобы успокоиться.

Песня продолжалась:

Семьёй мы жили, не тужили,

Надеялись до седин вдвоём дожить,

Ах, да эх, да э-э-эй,

Да не судьба, осталась я одна,

И-и-и, эх-ма...

Лу Инцзю: «???»

Он не выдержал:

— Е Фэн, что это за песня?

— А? — переспросил тот. — «Плач вдовы на могиле».

У Лу Инцзю дёрнулся висок, и он почувствовал, как поднимается давление.

— Смени песню.

— О, о, хорошо, — Е Фэн переключил трек.

Лу Инцзю продолжил есть орехи, и тут заиграла новая мелодия:

В апреле думаю о милом,

Пионы расцвели, в руке платочек,

Слёз сдержать не в силах я,

Сижу в светлице, сама с собой болтаю,

Какой же цветок тебя приворожил,

Что бросил ты меня, бедняжку~~

Лу Инцзю: «???»

— А это что? — спросил он.

— «Ожидание любимого», — ответил Е Фэн.

Лу Инцзю: «...»

подавив желание выругаться, он сказал:

— Ты... ты лучше выключи музыку. Совсем.

Е Фэн, ничего не поняв, послушно выключил музыку. В машине снова стало тихо.

Проехав ещё час в мёртвой тишине, машина съехала со скоростной трассы и, свернув на просёлочную дорогу, начала медленно подниматься в гору.

Санаторий «Юэшань» был построен в горах, рядом с небольшой обычной деревней.

Горная дорога была ухабистой, с крутыми поворотами. Е Фэн вёл медленно, и они походили на компанию, выехавшую на пикник. Лу Инцзю смотрел в окно: горы утопали в зелени, ветви деревьев дико тянулись к небу, в листве прятались птицы, чьё звонкое пение разносилось по округе.

— А как давно заброшен этот санаторий? — спросил Сяо Ли.

— Ровно семнадцать лет, — ответил Е Фэн. — Кроме нас, сюда никто не возвращается.

Воздух в горах был чистым. Стоило открыть окно, как в лицо ударил свежий ветер.

Дорога была извилистой, несколько раз казалось, что впереди тупик, но за очередным крутым поворотом снова открывался вид на бескрайние горы.

Машина ехала вперёд, петляя среди гор, и наконец, после очередного поворота, перед ними открылся вид.

Густая зелень деревьев, огромное бирюзовое озеро, деревенские дети, бегающие и играющие. А выше, в самом сердце лесного массива, виднелись белые стены санатория, сияющие на солнце.

...

Санаторий «Юэшань» не был обычным санаторием.

Он был основан в 1965 году совместными усилиями нескольких организаций экзорцистов, включая «Общество Зелёного Фонаря». Здесь принимали пациентов, чьё душевное и физическое здоровье пострадало в результате столкновения с паранормальными явлениями.

С 1965 по 2003 год, до самого закрытия, директором санатория всегда был кто-то из семьи Е.

Второй дедушка Е Фэна, Е Дэюн, был последним директором. В детстве Е Фэн часто здесь бывал.

Вскоре после закрытия Е Дэюн скончался, и Е Фэн не возвращался сюда уже лет десять.

Е Фэн припарковал машину на окраине деревни.

Парковка заросла полевыми цветами и травами, колыхавшимися на ветру и источавшими лёгкий аромат.

Трое вышли из машины и направились в деревню.

— Почему его закрыли? — спросил Сяо Ли. — Мне кажется, такое место очень нужно.

Е Фэн на несколько секунд замялся.

— Неэффективное управление.

В этой деревне редко бывали чужаки, гостиница и ресторан были совсем крошечными.

Е Фэн повёл их в заведение под названием «Король жареной курицы».

Когда они делали заказ, официант, чиркая в блокноте, вдруг спросил:

— Вы, случайно, не блогеры?

Е Фэн удивлённо моргнул.

— Почему вы так решили?

— В последние дни сюда приехало несколько блогеров, — ответил официант. — Приезжают и давай снимать всё в деревне, говорят, приехали за паранормальным.

— В вашей деревне есть что-то паранормальное? — спросил Лу Инцзю.

— Нет, — официант указал на гору. — Они в тот санаторий ходят.

— Они уже ушли?

— Да уже много раз ходили, сейчас, наверное, опять на горе, — усмехнулся официант. — Жаль, вы не первые. Они уже столько дней ведут трансляции, все места обошли, вам и снимать-то нечего будет.

— А куда они ещё ходили, кроме санатория? — спросил Е Фэн.

— Этого я не знаю, — покачал головой официант.

Им принесли еду.

Блюда оказались на удивление вкусными. Чёрный тофу в каменном горшочке был горячим и нежным, а жареная курица с хрустящей корочкой просто таяла во рту.

Лу Инцзю, пока ел, зашёл на форум «Двуликого Будды».

Проведя по экрану длинными пальцами, он быстро нашёл то, что искал.

Пост назывался: [Кто-нибудь слышал о санатории «Юэшань»? Сегодня пил с другом, он рассказал одну историю.]

Лу Инцзю открыл пост.

Автор писал, что мать его друга столкнулась с призраком и сошла с ума. Она лечилась в этом санатории, и все пациенты вокруг неё были с похожими историями.

Позже мать выздоровела. Друг приехал с фруктами и цветами, чтобы поблагодарить врачей и медсестёр, но обнаружил, что всего за три года роскошный, прекрасно оборудованный санаторий опустел.

Автор таинственно добавлял: [Мой друг потом долго наводил справки, слышал, что кто-то видел ночью на горе медсестру с фонарём, идущую по тропинке, а на соседнем кладбище якобы постоянно слышен плач.]

[Мне кажется, санаторий закрыли так внезапно не просто так, тут точно замешана нечисть!]

[Пацаны, что думаете?]

У этого поста было много ответов.

В санаторий «Юэшань» в своё время поступило много пациентов.

Тогда профессия экзорциста не афишировалась, и родственники пациентов подписывали соглашения о неразглашении. Сейчас времена изменились, санаторий закрылся, появились даже стримы о паранормальном, и нравы стали свободнее. Многие в том посте откровенно рассказывали, что их родственники или друзья тоже бывали в «Юэшане».

Так и поднялся ажиотаж.

А где ажиотаж, там и блогеры. Неудивительно, что они сюда съехались.

Лу Инцзю вспомнил фотографию Е Фэна.

На шее Е Дэюна были следы, словно его кто-то душил.

Если в санатории и деревне действительно что-то не так, то наплыв посторонних создаст много проблем.

Лу Инцзю слегка нахмурил свои красивые брови.

Сидевший рядом Цзин Сянь тихо напомнил ему:

— Ешь, а то всё остынет.

После обеда Е Фэн, следуя указаниям старосты деревни, отправился на склад.

Старосту звали Фэн Мао, ему было за пятьдесят. Волосы его тронула седина, кожа была бронзовой от загара, а телосложение выдавало человека, привыкшего к крестьянскому труду.

Одетый в простую белую майку, он, обмахиваясь веером, провёл их к складу, долго копался в огромной связке ключей на поясе, наконец нашёл нужный и открыл дверь.

Как только дверь отворилась, в нос ударил сильный запах сырости и плесени. Е Фэн невольно кашлянул.

Фэн Мао к этому запаху давно привык и, не моргнув глазом, вошёл внутрь.

Лампочка здесь тоже перегорела. Он посветил фонариком в угол склада и указал на большую картонную коробку высотой в половину человеческого роста.

— Вот она.

На коробке размашистым почерком было написано «Е».

Е Фэн подошёл, присмотрелся. Действительно, почерк его второго дедушки.

Коробка была слишком тяжёлой. Он с трудом поднял её, и Сяо Ли помог ему, взявшись с другой стороны. Они вынесли коробку со склада и побрели к небольшой гостинице на окраине деревни.

Е Дэюн оставил что-то действительно тяжёлое. Пройдя полпути в гору, оба уже тяжело дышали.

— Давайте сменимся, — предложил Лу Инцзю.

— Ладно... — выдохнул Е Фэн, опуская коробку на землю.

Теперь коробку несли Лу Инцзю и Цзин Сянь.

Пройдя несколько шагов, Лу Инцзю почувствовал, что коробка почти ничего не весит.

Силы Е Фэна и Сяо Ли не могли быть настолько малы. Это означало, что почти весь вес взял на себя Цзин Сянь.

Лу Инцзю инстинктивно хотел посмотреть на него, но высокая коробка закрывала обзор.

Он прибавил силы и ускорил шаг.

Неожиданно Цзин Сянь тоже прибавил силы, и нагрузка на руки Лу Инцзю снова уменьшилась.

Лу Инцзю снова напрягся, Цзин Сянь ответил тем же. Они неслись по горной дороге всё быстрее и быстрее, словно наперегонки спеша в гостиницу.

Е Фэн и Сяо Ли остались далеко позади, не в силах догнать их, и лишь ошарашенно смотрели им вслед.

Спустя долгое время Сяо Ли пробормотал:

— Ух ты, какие они сильные... Может, мне не хватает тренировок? Надо бы пойти в тот спортзал, что советовал учитель.

— Нет-нет, — покачал головой Е Фэн. — Я уверен, проблема не в нас, а в них. Но больше всего мне интересно, что между ними произошло... Атмосфера всю дорогу была до жути странной.

Так, Лу Инцзю и Цзин Сянь первыми добрались до гостиницы.

В холле они опустили коробку, которая приземлилась с глухим стуком.

Основную тяжесть нёс Цзин Сянь, но оба даже не запыхались.

Пока Е Фэн не пришёл, Лу Инцзю осмотрел коробку.

Она была плотно обмотана слоями клейкой ленты, словно кокон. На ленте были нарисованы чрезвычайно сложные узоры, напоминающие реки и горы, а издали всё это походило на свернувшуюся гигантскую змею.

Духом-покровителем семьи Е был Змей Ли.

Эти руны были уникальными для семьи Е. Лу Инцзю их не знал и, естественно, не мог расшифровать. Придётся ждать Е Фэна.

Когда тот наконец догнал их, то, осмотрев коробку, сказал:

— Эти руны слишком сложные, с ходу не расшифровать.

— Ты же из семьи Е, — усмехнулся Лу Инцзю, — и не можешь расшифровать руны своего деда? Плохо учился?

— Это уже оскорбление! — возмутился Е Фэн. — Не то чтобы не могу, просто нужно время. Дайте мне полдня, и я её открою!

Они не разгадали загадку фотографии и решили пока остаться в деревне Юэшань.

Обычно сюда никто не приезжал, разве что несколько фотографов, чтобы поснимать горные пейзажи. Гостиница была крошечной, и почти все номера были заняты блогерами.

Е Фэн отдал их паспорта, заплатил и вернулся с двумя карточками-ключами. Одну он протянул Лу Инцзю.

— Ваша.

Лу Инцзю, взяв ключ, на мгновение замолчал.

Цзин Сянь ни с кем из них не был близко знаком. Очевидно, ему предстояло делить номер с ним.

Он не хотел смотреть на выражение лица Цзин Сяня. Вместе они подняли коробку на второй этаж.

Их номера, два двухместных, были рядом. Е Фэн попросил поставить коробку посреди его комнаты и тут же принялся за её изучение.

Лу Инцзю и Цзин Сянь вошли в 202-й.

Дверь закрылась, и в комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Я выйду на балкон, подышу, — сказал Лу Инцзю.

Он открыл балконную дверь. Свежий горный воздух ударил в лицо.

На балконе стоял деревянный шезлонг. Он не хотел пока возвращаться в комнату и решил немного посидеть.

Неожиданно, сидя там, слушая шелест листьев и далёкие голоса, греясь на тёплом солнце...

Он заснул.

Давняя привычка спать урывками снова взяла своё.

Сон был беспокойным и сумбурным.

Лу Инцзю снилась призрачная свадьба, проливной дождь, кроваво-красные фонари и трепещущие алые свечи.

Только на этот раз во сне он был не ребёнком, а самим собой, взрослым.

Тот ребёнок, преследуемый несчастьями, всё-таки благополучно вырос.

Он вошёл в свадебный зал. Все гости сидели в масках демонов и пронзительно смеялись.

Он стоял один под иероглифом «двойное счастье» и глубоко поклонился.

Только...

Только на этот раз, когда он выпрямился, напротив него был не пустой стул.

Там стоял Цзин Сянь. С улыбкой в глазах он слегка наклонился и поцеловал его в лоб.

Они долго смотрели друг на друга.

Шум ливня за окном, казалось, не прекратится никогда. Пламя свечирезко метнулось вверх, и по ней покатиалась алая капля воска, словно пылкая страсть.

Цзин Сянь протянул руку, нежно провёл пальцами по его виску и с улыбкой произнёс:

— Давно не виделись.

«...»

Лу Инцзю проснулся. Лицо почему-то горело.

Он глубоко вздохнул и встал, только сейчас заметив, что на фоне играет музыка в стиле «дэнс».

Балкон выходил на небольшую площадь, где несколько молодых парней репетировали танец.

Рядом кто-то кричал в мегафон:

— Быстрее, быстрее! До праздника три дня осталось, а вы так выступать собираетесь?! Что это такое?!

Парни задвигались ещё энергичнее. Через некоторое время к ним присоединилась девушка и запела оперным голосом, выводя витиеватые рулады.

Тук-тук!

Кто-то постучал в стекло балкона.

Лу Инцзю обернулся и увидел, как Цзин Сянь открывает дверь. Он подошёл и встал рядом.

— Проснулся?

Лу Инцзю кивнул.

Он только что проснулся и выглядел расслабленным и немного сонным.

Внизу парни продолжали прыгать и скакать. Лу Инцзю не знал, что сказать, и просто наблюдал за ними.

Смотря на них, он вдруг услышал другую музыку.

Прислушавшись, он понял: это снова Е Фэн включил свои песни.

— Ты опять за своё! — крикнул Лу Инцзю.

Издали донёсся голос Е Фэна:

— Мне правда скучно! Нельзя же лишать меня последней радости!

— Что ты там слушаешь?

Задав этот вопрос, Лу Инцзю тут же пожалел.

И точно, Е Фэн ответил:

— «Девушка на представлении»!

Лу Инцзю: «...»

Стоявший рядом Цзин Сянь тихо рассмеялся.

— Хватит смеяться, — с досадой сказал Лу Инцзю, но и сам невольно улыбнулся.

Музыка продолжала играть. Они стояли плечом к плечу под лучами солнца, и их тени вытягивались на полу.

Неловкая атмосфера, казалось, растворилась в солнечном свете.

«Сейчас хороший момент», — подумал Лу Инцзю. Нужно как-то начать разговор с Цзин Сянем.

Но если начать, то что сказать? Казалось, что бы он ни сказал, всё будет не то.

Через несколько минут песня закончилась, и воцарилась тишина.

Лу Инцзю опустил взгляд.

— Цзин Сянь, ты...

В этот момент раздался радостный крик.

— Я открыл коробку! — орал Е Фэн.

<http://bllate.org/book/16971/1587904>